ТОЧКИ НАД У

Совет по международным отношениям «Минский диалог»

Точки над У

Ежемесячный экспресс-обзор безопасности в Восточной Европе

Выпуск 6

(по итогам декабря 2023 года)

Авторы:

Евгений Прейгерман

Денис Мельянцов

Сергей Богдан

12 января 2023 года

www.minskdialogue.by

Ключевые процессы в декабре 2022 года

1. Война в Украине продолжает трансформироваться в позиционную, но весной можно ожидать попытку Киева осуществить масштабное наступление.
2. Запад наращивает поставки вооружений в Украину, в том числе начинает передавать бронетехнику и ЗРК собственной разработки.
3. Ракетный инцидент в Беларуси продолжает географическое расширение конфликта и отражает «новую нормальность» в регионе Восточной Европы.
4. Процесс региональной милитаризации имеет множественные проявления на уровне государств и военно-политических блоков.
5. Перспективы мирных договоренностей остаются иллюзорными.

Динамика на фронтах

Декабрьская динамика событий на украинских фронтах подтверждает прогноз, сделанный в предыдущем выпуске экспресс-обзора: линия фронта «замораживается», и война приобретает все более малоподвижный затяжной характер. Показательно, что за последние месяцы, по состоянию на начало января, Россия смогла взять лишь одну деревню (Павловка, под Бахмутом). Украина же ранее заняла фактически оставленные российскими войсками территории в Харьковской и Херсонской областях, но не смогла продвинуться дальше – в районах, где Россия начала выстраивать эшелонированную оборону.

Аналогичные оценки состояния и перспектив динамики на фронтах начинают высказываться публично украинскими и западными военными. Так, в конце декабря в интервью BBC глава украинской военной разведки Кирилл Буданов заявил, что «ситуация просто зашла в тупик» и «никак не развивается»: «мы не можем полностью разгромить их на всех направлениях, они тоже не могут». Из этого Буданов делает вывод о необходимости наращивать поставки западной техники. В подобном ключе все чаще высказываются американские военные и аналитики.

При этом, однако, в декабре продолжились осторожные попытки Украины «прощупать» реакцию Москвы на расширение географии боевых действий вглубь России. Это делалось, в частности, с помощью атак дронами по аэродромам стратегической авиации РФ, наиболее резонансными из которых стали две операции на аэродроме Энгельса в Саратовской области в начале и конце декабря.

В перспективе нескольких месяцев с высокой долей вероятности можно ожидать украинскую попытку организовать крупное наступление. К этому времени ВСУ сможет освоить поставляемую сейчас ракетно-артиллерийскую и бронетанковую

технику западной разработки. Однако перспективы Киева «разморозить» линию фронта пока не кажутся реалистичными.

Западная помощь Украине

Ключевым событием месяца стал визит Владимира Зеленского в США 21 декабря – его первый зарубежный визит после начала войны. Сам факт визита, как отметили американские СМИ, символизирует начало «новой фазы» войны. Еще до того, как украинский президент приземлился в Вашингтоне, Пентагон объявил о выделении дополнительной военной помощи Киеву в размере 1,85 млрд долларов США, из которых около 1 млрд будут выделены из существующих запасов (т.н. Presidential Drawdown), а 850 млн – в рамках Инициативы содействия безопасности Украины (т.е. Пентагон лишь разместит заказы на производство определенного вооружения и боеприпасов в интересах Киева). Это уже 28-е решение о передаче Украине американских вооружений из существующих запасов (с начала войны общая сумма уже оказанной Вашингтоном военной помощи достигла 21,2 млрд долл. США).

Наиболее резонансным элементом объявленного пакета стало наличие в нем одной батареи ЗРК Patriot и некоторых видов высокоточных авиабомб, которые будут поставлены впервые. Однако сам пакет выглядит скромнее ожиданий Киева. В контексте визита многократно подчеркивалось, что «Украина за неделю использует намного больше артиллерийских боеприпасов, чем США могут произвести за месяц».

При этом уже 23 декабря уходящий состав Палаты представителей США одобрил новый рамочный пакет помощи Украине в размере 45 млрд долл. США. Ожидается, что в 2023 году, помимо поставок вооружений, будет увеличиваться и количество американских обучающих программ для украинских военных. С апреля США обучили использованию американских вооружений и навыкам маневрирования 3100 украинцев, теперь планируется, что около 500 военных будут проходить такое обучение ежемесячно.

Важной тенденцией, наметившейся к концу декабря – началу января, стала нарастающая готовность стран НАТО к передаче бронетехники западных образцов, без которой сложно представить крупную наступательную операцию ВСУ. Франция, Германия и США начинают поставлять Киеву не самые современные, но уже свои (а не советского образца) боевые машины пехоты. Многие наблюдатели не без оснований называют это решение поворотным и предвестником будущих поставок западных танков.

Инциденты и «новая нормальность» в Восточной Европе

29 декабря белорусскими силами ПВО была сбита запущенная с территории Украины зенитная управляемая ракета комплекса С-300. Ее обломки обнаружены

в Ивановском районе Брестской области. Это уже второй подобный инцидент за два месяца: первый произошел 15 ноября, когда украинская ракета упала на территории Польши. Несмотря на подчеркнуто сдержанную реакцию Минска на ракетный инцидент и конструктивное заявление Минобороны Украины, события позволяют констатировать фактическое географическое расширение конфликта в Украине. И это становится «новой нормальностью» в региональной безопасности и обусловливает продолжающийся существенный рост военных рисков, в том числе рисков прямого столкновения между Россией и НАТО.

Единственным способом снизить риски более масштабной региональной эскалации является использование хорошо известных механизмов повышения предсказуемости, транспарентности и координации. В частности, поддержание постоянно действующих каналов коммуникации между военными и сохранение возможностей и инфраструктуры для быстрой активизации различных элементов мер доверия и безопасности. В этом отношении особенно контрпродуктивным и еще более повышающим военные риски выглядит принятое 23 декабря решение Украины в одностороннем порядке прекратить действие соглашения с Беларусью от 16 апреля 2001 года о дополнительных мерах доверия и безопасности. При этом украинские гражданские и военные власти признают отсутствие признаков подготовки вторжения с белорусской стороны.

Региональная милитаризация

В контексте «новой нормальности» все более масштабным и угрожающим становится процесс милитаризации в Восточной Европе. Он охватывает весь регион и имеет множественные международные и национальные проявления, о которых мы писали в прошлых выпусках экспресс-обзора. В этот раз сфокусируем внимание лишь на нескольких сюжетах.

Декабрь начался с визита министра обороны РФ Сергея Шойгу в Минск, где он провел встречи с Александром Лукашенко и белорусским коллегой Виктором Хрениным. С последним он подписал протокол о внесении изменений в Соглашение между Республикой Беларусь и Российской Федерацией о совместном обеспечении региональной безопасности в военной сфере от 19 декабря 1997 года. Это событие вызвало большую волну спекуляций в СМИ и западных дипломатических кругах, так как содержание поправок не было обнародовано.

Позже белорусское Минобороны сообщило, что протокол подписан «в целях совершенствования нормативной правовой базы двустороннего сотрудничества». В частности, им «уточняется понятийный аппарат, порядок планирования и финансирования совместных мероприятий по обеспечению функционирования региональной группировки войск». 30 декабря госсекретарь Совета безопасности Беларуси Александр Вольфович в интервью «Спутнику» дополнил это пояснение, сказав, что измененное соглашение позволяет «создавать любую по составу и численности группировку войск адекватно складывающейся обстановке». Это

заявление вызывает дополнительные вопросы, так как изначальный текст соглашения не содержал каких-либо ограничений численности и состава группировки.

21 декабря состоялась коллегия Министерства обороны России. На ней были объявлены решения о масштабных преобразованиях вооруженных сил, что отражает долгосрочные тенденции по структурированию военной конфронтации между Россией и НАТО.

Так, приняты решения о формировании двух новых военных округов – Московского и Ленинградского – из состава Западного военного округа, 3 мотострелковых дивизий и армейского корпуса, 2 десантно-штурмовых дивизий, 5 артбригад и 5 дивизий морпехоты. Вероятно, эти соединения будут дислоцированы в западном направлении, хотя значительная их часть в связи с расширением НАТО за счет Финляндии и Швеции уйдет на северо-запад России, который был в значительной степени демилитаризован в последние десятилетия. При этом планируется, что численность военнослужащих по контракту в ВС РФ к концу года достигнет 521 тыс. человек (в 2020 году их численность удвоилась по сравнению с 2010-ми – до 405,1 тыс.), а общая численность ВС достигнет 1,5 млн человек, то есть увеличится примерно на 30%.

В середине декабря Конгресс США одобрил оборонный бюджет на 2023 год. Сумма расходов на оборону составляет 858 млрд долларов и превышает прошлогодний показатель на 8%, то есть почти на 90 млрд долларов. Документ, в частности, предусматривает выделение 6 млрд на сдерживание России в Европе и дополнительные 800 млн на поддержку Украины, продление на пять лет запрета на сотрудничество с Россией в военной сфере, а также предписание добиваться исключения РФ из международных организаций.

НАТО приняла бюджет на 2023 год, который предусматривает военный бюджет организации в размере 1,96 млрд долл. США (рост на 25,8%), гражданский бюджет в размере 370,8 млн долл. США (рост на 27,8%) и Программу инвестиций в области безопасности с потолком финансирования до 1 млрд долл. США (рост на 26,6%). Динамика цифр отражает решения, принятые на Мадридском саммите Альянса летом 2022 года.

Перспективы мирных договоренностей

В конце декабря посол Ватикана в Беларуси, апостольский нунций Анте Йозич в интервью телеканалу СТВ выразил уверенность в том, что Минск вновь может стать центром переговоров между Россией и Украиной. Регулярные попытки продвинуть переговорную повестку предпринимают и другие уже традиционные акторы: например, Турция и ООН. Однако ни Россия, ни Украина по-прежнему не выражают готовности к дипломатическому урегулированию конфликта, по всей видимости, ожидая значительных побед на поле боя для навязывания противнику своих переговорных условий.

ẏ